

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Гости из прошлого

Все, блин, приплыли... Слышали выражение «как гром среди ясного неба»? Сообщение от родителей, о том, что в воскресенье приедет давняя подруга семьи, стало грозвым раскатом на безоблачном небосводе моих воскресных планов. Прощай чудесная оргия, прощайте молочные Дашкины груди, нежное молодое влагалище, точеные ножки, круглые полушария спортивной попы. Сладострастные крики и стоны? Тоже прощайте. Ведь в гости приедет Елена Николаевна, учительница из затерянного в лесах нашей безграничной родины военного городка, которую я и помнить забыл. Аллилуйя! Черт бы побрал эти путешествия на перекладных.

Субботнее утро приветствовало меня веселым пением птиц и свежим ветром из раскрытого настежь окна. Я же приветствовал его хмурой щетинистой мордой и невеселыми мыслями. Надо вставать. Минуту спустя озорной синий огонек облизывал дно чайника, а в трубке мобильного звучала бодрая мелодия Дашкиного телефона. — Аллооо. Отвечает сонный нежный голосок. Непроизвольная улыбка лезет наружу. — Привет птенчик. — Привет любимый. — Ко мне завтра дальние родственники приезжают, давай все на сегодня перенесем? — Частично соврал я. — Нууууу. — Произносит Даша недовольно и немного обиженно. — Гнууууу. Не начинай, ты же умница у меня. Жду ровно в семь. — Я приду. — Я знаю. Целую тебя. — И обнимаю. — Слышу, как улыбается Дашка. — И обнимаю. — Повторяю я. — Пока. — До вечера!

Свист закипающего чайника оборвал легкое послевкусие наслаждения милым голоском. Улыбка так и осталась на лице, и бьюсь об заклад, выглядело оно сейчас мечтательно и глупо. И что, в самом деле, так завелся? С чашкой золотистого китайского чая я вышел на балкон. Убаюкивающе шелестла листва многочисленных берез. Солнце, пока еще не слишком настойчиво, начинало разогревать все, что попадет под руку-лучик. Во дворе никого. Вот оно, детство двадцать первого века. Каникулы у плоских мониторов. Вспомнились веселые постперестроечные годы: игры в банки, вышибалы, казаки-разбойники, ножички, постройки шалашей, лазанье по крышам домов, коллекционирование вкладышей от жевательных резинок, кассетные магнитофоны, походы в гости друг к другу без предупреждений и звонков... От ярких образов даже дыхание перехватило.

Охваченный трепетным чувством ностальгии, я достал старый альбом с фотографиями, изрядно успевший запылиться за последние годы. Черно-белые фотографии с запечатленными на них вечно молодыми бабушками и дедушками, свадьба родителей, мелкий я в коляске, мелкий я на игрушечном коне, мелкий я на руках какой-то девушки... Елена Николаевна? Да быть не может. Много лет прошло с тех пор, но вот что-то совсем не отложилось в памяти, какой аппетитной самочкой она была. Я листал альбом дальше, выискивая только ее фото. Покатые бедра и изящные лодыжки, тонкая талия и аккуратные холмики груди. И пусть этого не было видно, но я уверен, что ее сосочки в момент возбуждения торчали дерзко и чувственно. Большие серо-голубые глаза на милом личике притягивали взгляд магнитом. Ладони мои вспотели, кровь прилиwała к набухающему члену. Фух, наваждение какое-то. Я закрыл альбом и одним глотком допил уже остывший чай. Голова была тяжелой. Все мысли странным образом перепутались и конвульсивно содрогались под бой барабанов в моих висках. Я включил ноутбук, чтобы отвлечься, а заодно

и сделать часть работы на понедельник. Выходные — так с пользой. Отдохнем после. Иногда я жалею, что люблю свою работу. Вынужденный перерыв мне устроил звонок друга. Часы показывали 17:32. И сразу о себе дал знать голодный живот. Закинувшись наскоро вчерашней едой, направился в ванную, привести себя в надлежащий для сегодняшнего вечера вид. Одновременно с последним движением бритвы по возбужденному, идеально гладкому, стволу, раздался дверной звонок. Дашка как всегда в своем репертуаре. Я давно уже понял, что ей неважно, когда приходит, главное, чтобы не вовремя. В костюме Адама направился к двери, предвкушая удивленное девичье лицо. Болт раздулся еще больше, тоже видимо предвкушал что-то свое. Приняв позу Аполлона, я открыл дверь, задумчиво глядя в левый верхний угол. Улыбка поползла, когда представил, как отвисла Дашкина челюсть. Судя по затянувшейся паузе, не слабо. Неторопливо перевел взгляд на свою девочку.

Огромные серо-голубые глаза ошарашенно смотрели на меня, то и дело соскальзывая по груди вниз, туда, где гордо торчал возбужденный ствол. Финиш! Я резко захлопнул дверь перед носом шокированной Елены Николаевны. Как так вообще? Воскресенье наступило в субботу? Галлюцинации? Я посмотрел в глазок — стоит, не шевелится. Быстро обернувшись полотенцем, красный как рак, поплелся к двери. Даже болт как-то поник. Открыл, глядя в пол. Усилием воли заставил себя поднять глаза. Гостя моя, покрытая пунцовой краской, опустила прекрасные глаза, и всем своим видом показывала, как ей неудобно.

— Здравствуйте, Елена Николаевна. — Здравствуй... Медвежонок. — С трудом выдавила она. Черт! Я готов был провалиться на месте. «Медвежонок». Взрывом из прошлого полыхнуло в голове это слово. «Медвежонок». Передо мной стояла стройная девушка с яркими светлыми глазами. Я с силой зажмурил глаза. Открыл. Девушка исчезла, осталась женщина с лицом цвета спелого помидора. — Ты прости, что так получилось, я телеграмму дать не успела... — Мямлила она с порога. — Входите, Елена Николаевна, входите! Я взял ее тяжелые сумки и занес внутрь, женщина робко следовала за мной. Скинув легкие босоножки, она застыла в прихожей, теребя в руках что-то бумажное. — Елена Николаевна, я ждал... не вас. Вы не виноваты в сложившейся ситуации. — Аккуратно выбирал я слова. — И если Вы не против... Давайте забудем о ней? Видно было, как камень упал с плеч женщины. Она добро улыбнулась и уже спокойнее посмотрела на меня. — Давай. Медвежонок... — Она осеклась. — Миша, можно воспользоваться душем? — Конечно. Чувствуйте себя как дома. — Неестественно произнес я шаблонную фразу. Но Елену Николаевну мой ответ устроил. Она достала из сумки необходимые вещи и, простодушно улыбнувшись мне, скрылась за дверью ванной.

Только сейчас я осознал до конца, что произошло. Чувство стыда жгло изнутри. К нему примешивались злость и разочарование, от того, что чудесный секс с моим ангелочком в эти выходные окончательно накрылся крупным влагалищем. Я набрал Дашкин номер. — Ты еще дома?... Не приходи... Нет... Да... Родственники раньше приехали... Потом все объясню, в понедельник... Пока. Отложив в сторону телефон, я уткнулся в ладони, пытаюсь переварить все и сообразить, как поступать дальше. За дверью ванной шумела вода, и мне представилось вдруг, как разбиваются тонкие струйки воды о юное тело светлоглазой девушки. Касаются чувствительной груди, сбегает по спортивному животу и, нежно лаская бедра своим мокрым языком, исчезают в бесконечных путях городских коммуникаций.

Безумие какое-то. Я вскочил и быстро зашагал по комнате. Снова налился силой беспокойный болт, которому ничего не светило на этих выходных. Лучик света пробивался

сквозь маленькую щель, прилегающую к коробке недавно установленной двери. Гулко ухнуло сердце в груди, опередив осознанное желание подсмотреть за женщиной. Осторожно ступая на цыпочках, я приближался к заветной щелке, совсем позабыв как дышать. Ощущая себя первоклассником перед дверью женской раздевалки, прислонился щекой к стене и, выбрав нужный угол, увидел тело Елены Николаевны.

Хорошо развитые спортивные бедра обросли легким жирком, отложился он и на тонкой талии. Небольшая грудь стала гораздо крупнее с годами, немудрено после двух детей. Аккуратные розовые соски припухли и просто излучали неприкрытую сексуальность. Все это в совокупности выглядело чертовски женственно и привлекательно. Елена Николаевна растирала свое тело гелем для душа, плавно скользя руками, едва заметно стискивая грудь, когда руки пробегали по ней. Серо-голубые глаза ее сомкнулись под тяжестью наслаждения чудесным моментом. По внутренней стороне бедер, вниз и вверх, задерживаясь в области покрытой тонкими кудрявыми волосками промежности, бегали непоседы-пальцы. Елена Николаевна опустила на корточки и откинула голову. Рука ее активно намыливала кучерявую киску. Женщина вся как-то напряглась, губы ее открылись буквой «О», а сквозь тонкую кожу шеи стали видны маленькие венки. «Черт, да она же мастурбирует!» От этой мысли меня бросило в жар. Взрослая, 40-летняя, женщина дрожит в моей ванной, и не было никаких сомнений, о ком она думает в этот момент. Я, как заколдованный, наблюдал за ее живой мимикой. Вот выгибается от яркого оргазма спина, лицо и шея напрягаются еще больше и тихое «ааааа» срывается с ее губ, тут же прикрытых стеснительной рукой. Я отошел от стены. Внутри все клокотало, будто оргазм сейчас испытал я, а не Елена Николаевна. Член окаменел и сладко ныл. Ужасно хотелось передернуть. Я зашел в комнату и, придавив болт резинкой трусов, чтобы не долбить им по полу, сделал сотку отжиманий. Полегчало... Елена Николаевна, покрасневшая после душа, впорхнула в комнату щебечущей пташкой. Я перевел свой взгляд с точки, в которую пялился последние 10 минут, на нее. Глаза женщины сияли, на губах блуждала игривая улыбка, мокрые кончики пышных медных волос касались ее плеч. Белый махровый халат до колен стягивался широким пояском, и каждый шаг обнажал маленький кусочек ее аппетитных бедер. Она потрепала меня по коротким волосам. — Пошли ужин готовить, Медвежонок. И мягко касаясь пола босыми ногами, отправилась на кухню.

Приготовление заняло добрых полтора часа времени. Но, стоит признать, что мой обычно скудный, обеденный стол, теперь выглядел не хуже ресторанного. Не возникало сомнений, что это было одно из любимых занятий Елены Николаевны. — Кушать подано. — Сказала она с интонацией героя фильма «Джентельмены удачи». — Садитесь жрать, пожалуйста. Глядя на все это великолепие, я вдруг понял, что хочу не есть, а именно «жрать». И глядя, как куски запеченной курицы исчезают с космической скоростью, Елена Николаевна лишь мило улыбалась, медленно пережевывая аккуратные порции. — У меня есть вино, не хочешь? — Спросила она, и, как-то смутившись, добавила. — Хорошее, Крымское... — Спасибо, я — пас. Предпочитаю чай. — А я выпью немного, если ты не против. — Елена Николаевна, мы же договорились — Вы чувствуете себя как дома. Мне было жутко неудобно от того, что взрослый человек, совсем не посторонний, постоянно спрашивает у меня разрешения по всяким мелочам. — Конечно, прости. Слово хозяина — закон. — Шутливо сказала она. «Слово хозяина — закон». Эхом отзывалась в моей голове фраза. «Закон», «закон», «закон»... Елена Николаевна отправилась искать вино. В шортах опять заворочался беспокойный зверь,

быстро набирая силу, и спустя пару секунд уже предательски выпирал сквозь тонкую материю.

Я встал, чтобы заварить чай. Вру, встал, чтобы скрыть адский стояк. Елена Николаевна вернулась и села за стол, ожидая, когда я смогу к ней присоединиться. Давно уже заварился чай, а непослушный сосед в штанах и не думал опускаться. Срочно нужно было что-то делать. Тянуть дальше это представление было глупо. Я резко повернулся и камнем упал на стул, наблюдая за взглядом женщины, который таки скользнул на один миг по моему паху. Она тут же отвела глаза в сторону. — Ты не принесешь мне бокал? — Тихо спросила Елена Николаевна. Вот так номер. Я ведь точно знаю, что она заметила мой торчащий ствол. Поиграть значит решила? Хорошо, поиграем. В конце концов, я у себя дома. — Конечно, одну минуту. Неторопливо поднявшись из-за стола, сложил руки за головой и медленно потянулся. Член оттопырил шорты, как мачта парусника. Боковым зрением я заметил, что гостья моя, как загипнотизированная, не сводила взгляда с, оказавшегося вдруг таким близким, пениса. Еще секунда. Хватит пока, пора идти. Гробовую тишину за спиной не нарушал ни один звук. После первого бокала глаза Елены Николаевны влажно заблестели. Речь стала немного неровной. И так, пропорционально поглощаемому спиртному, мне постепенно открывалась вся ее жизнь. Жизнь простой учительницы русского языка и литературы, с нелюбимым мужем, фальшивыми друзьями, и нашедшей утешение только в своих сыновьях. Жаркое летнее солнце закатывалось за горизонт, подобно стыду и пониманию в глазах Елены Николаевны. Все чаще она пыталась перевести разговор в пикантное русло, но я лишь делал невозмутимый вид и раз за разом возвращал их обратно. Такова была моя игра, и мне неважно, что она о ней уже забыла. Елена Николаевна распалялась все сильнее, проявляя недюжинную настойчивость, но я все так же спокойно ее игнорировал, откровенно любуясь спелыми дыньками груди, показавшихся в раскрывшемся вырезе халата. Женщина абсолютно точно этого не замечала, видимо крымское вино было действительно хорошим. Сославшись на усталость, Елена Николаевна попросила проводить ее в комнату, она неуверенно держалась на ногах, висла на моей руке и продолжала болтать всякую ерунду. Я помог расстелить ей кровать и, пожелав добрых снов, оставил даму наедине с собой, а сам удалился в свою комнату. Уставившись в белый потолок, я видел только крупную мягкую грудь с розовыми сосками, томные глаза, зрелые нежные бедра, приоткрытый в экстазе рот и никак не мог избавиться от этого сумасшествия. У меня сорвался чудесный вечер с юной девочкой-спортсменкой, а я заикнулся на зрелых прелестях тетки внезапно вернувшейся из забытого прошлого. Страдалец мой ныл, гудел и чесался от желания проникнуть во что-нибудь мягкое и скользкое. Ну, или хотя бы просто сбросить скопившийся запас спермы. Не желая быть замеченным за самозабвенной мастурбацией, я решил повторить сегодняшний сеанс Елены Николаевны на том же месте и направился в ванную. Из открытой двери вырывалась полоска желтого света. «Этого только не хватало», выругался про себя я, но продолжил свой путь. Не удержался, чтобы не заглянуть. Елена Николаевна, кажется, спала. Голые ноги ее, согнутые в коленях, были широко разведены в стороны. Распахнутый халат прикрывал только руки, которые покоились на груди, остальная его часть была скомкана под спиной женщины. Шикарная белизна зрелых бедер тянула к себе магнитом. Аккуратно выверяя каждый шаг, мягко, словно ночной вор, я подходил ближе, боясь разбудить спящую женщину. В голове вертелись разные версии того, почему я здесь, которые можно будет сказать внезапно проснувшейся Елене Николаевне. По глубокому

дыханию было понятно, что мои опасения напрасны. Я сделал еще пару шагов, по привычке тихо, и остановился как вкопанный. Из блестящего покрытого соками влагалища Елены Николаевны торчал тонкий стеклянный флакончик духов.

«Вот это намучилась за день девочка», посмеялся про себя я. Снова окаменел член, почувяв близость доступной женской дырочки, и теперь яростно ломился прочь из плена легких шортов. Елена Николаевна немного повернулась во сне, и флакончик начал медленно выскользывать из теплой щелки. Я пальцем остановил его путь и, несильно надавив, плавно погрузил обратно так, что торчал один круглый колпачок. Женщина никак не отреагировала. Опустившись у края кровати на колени, я оказался на расстоянии вытянутой руки от ее скользкой кучерявой промежности и, стянув шорты, прошелся по горячему стволу, оголив липкую от выделений головку. От этого движения по челюсти пробежала приятная щекотка. Ее малышка пахла обалденно приятно, так пахнут совсем юные девушки, только-только перепорхнувшие пороги своего совершеннолетия. Это приятно удивило меня и еще больше возбудило. Флакончик снова пополз наружу. Я взял его двумя пальцами за колпачок и принялся неторопливо трахать жаждущую вагину, наслаждаясь развратностью момента. Первый стон слетел со спящих губ совершенно неожиданно для меня. Однако вместо испуга пришло маниакальное желание довести до неосознанного оргазма Елену Николаевну. Флакончик скользил все быстрее. Женщина эротично стонала, от чего мой болт был готов взорваться, но алкоголь крепко держал ее в объятиях сна. Одной рукой я начал водить по перевозбужденному стволу, чувствуя, что терпеть осталось недолго. Елена Николаевна вскрикнула и замолкла, напрягаясь всем телом, и было заметно, как свело спазмом мышцы ее пресса под небольшим слоем жира, а потом с протяжным стоном начала кончать. Влагалище ее, казалось, стало живым, то и дело сжимая тонкий флакон. Это было уже слишком для меня. Я вытащил его и, проведя носом вдоль поверхности, глубоко вдохнул аромат. И в этот момент мощные белые струи полетели на голубую простыню. Это было так неопишимо сладко, что весь мир исчез. Осталась только темнота, затихающий протяжный стон Елены Николаевны, и мой извергающийся, как Везувий, член. Последние капли упали на пол. По телу все еще пробежали слабые волны оргазма. Моя гостья по-прежнему лежала в абсолютно развратной открытой позе, покрасневшие губки ее влагалища сочно блестели в свете люстры. Я положил флакончик рядом с ее попой, щелкнул выключателем, и отправился спать, пока мой сумасшедший хер снова не выкинул какой-нибудь номер.

Ночь прошла в тревожной полудреме. Снились поезда, пустые полустанки, старые покосившиеся домики. И на каждом полустанке мне вслед махала рукой смешная маленькая девочка, в ярком желтом платье. Звук гремящей посуды на кухне вырвал меня из этого бесконечного путешествия. Черт. Елена Николаевна. Значит, не приснилось. Завернув в сторону туалета, мне открылась следующая картина: из-под обеденного стола торчала круглая голая попа Елены Николаевны. Гостья моя пыталась что-то достать, от чего все ее хозяйство непередаваемой нежностью выпячивалось в мою сторону. Ни один волосок не скрывал ее прелестей. «Вот сучка, подбрилась с утра... И халат короткий надела. Похоже, игра продолжается». Еще долю секунды я любовался пухлыми розовыми губками, получившими полную свободу, и маленькой дырочкой ануса, а затем, не сказав ни слова, исчез за дверью туалета.

Когда я вышел, Елены Николаевны под столом уже не было. — Доброе утро, Медвежонок. — Задорно поприветствовала она, не придавая абсолютно никакого вида тому, в каком виде она

предстала передо мной минуту назад. — Доброе. — Спокойно ответил я ей. — Как спалось на новом месте? — Прекрасно! А какие сны... Ах, какие сны! «Ишь светится вся, как алмаз на солнце. Еще бы ей сны не понравились. Стонала как в порнофильмах». — А тебе? — Бывало и получше. — Хмуро ответил я. Она как-то поникла, но тут же улыбка вернулась на ее красивое лицо. — Садись завтракать, я блинчики сделала. И она поставила на стол тарелку с золотистыми блинами, свернутыми конвертами, с разными начинками. Я еще раз про себя отметил ее кулинарный талант и немного позавидовал дураку-мужу.

После завтрака Елена Николаевна отправилась прогуляться по городу, взяв предварительно ключи от дома. А я снова уселся за работу. Похабные мысли лезли в голову одна за другой, против воли прокладывая дорожку к сайту с сотнями галерей изображений зрелых дам. Развратные позы, круглые аппетитные задницы, приятная полнота бедер, влажные губки влагалищ. Больше всего мне нравились фотографии женщин в тех позах, в которых мне открылась Елена Николаевна. Рабочее настроение совсем испарилось, и я пролистывал страницу за страницей, на радость своему, голодному до женской вагины, другу в штанах. Поворот ключа в замочной скважине заставил меня быстро закрыть окно браузера и создать сосредоточенный вид. Елена Николаевна легко вошла в мою комнату, внося с собой приятный тонкий аромат духов. Я шумно потянул его носом. — Нравится? — Спросила она. — Да, приятные. — Новые купила. — Довольным голосом похвасталась женщина. — А ты так и трудишься весь день? — Что поделывать, стране нужны новые идеи. — Отшутился я. Нежные руки легли мне на плечи, легко их массируя, постоянно пытаюсь сорваться к груди, но останавливались, подчиняясь разуму хозяйки. — Все, перемена! — засмеялась Елена Николаевна. — Ложись на кровать. Я решил подождать и посмотреть, что будет дальше, а поэтому плюхнулся на спину и закинул руки за голову. Болт мой так и не успел до конца успокоиться, и сейчас прилично выпирал. Елена Николаевна смутилась и робко добавила: — Не так, на живот... Я массаж тебе сделаю.

Мягкие полушария обтянутые черной юбкой опустились на мою попу. Массаж Елена Николаевна делала самозабвенно и качественно, прорабатывая каждую мышцу спины, уставшей от статичного положения за день. — Ну что за массаж в майке? Снимай быстро! — Снимайте сами. Она как-то странно замерла, и я понял, что прозвучало это двусмысленно. — С меня снимайте, мне же неудобно. Елена Николаевна звонко и весело засмеялась и не в силах сдерживаться плюхнулась мне на спину, продолжая содрогаться в приступе хохота. — А я то подумала... Ой дура... — Заливалась моя гостья. Это безудержное веселье передалось мне, и уже два тела, мужское прикрытое женским, смеялись, как дети, над сложившейся глупой ситуацией. Когда Елена Николаевна перевела, наконец, дыхание, она подцепила тонкими пальчиками край моей майки и потянула вверх. Я немного приподнялся, и по вытянутым рукам соскользнула уже ненужная часть одежды.

Дааа, это были уже совсем другие ощущения. Пальцы, костяшки кулачков, локти — все слилось воедино. Она беспокойно елозила, постоянно надавливая на мой зад, от чего прижатый к кровати член опять возбуждился. — Массаж должен быть полным! — Строгим голосом, будто ученикам в классе, сказала она. — Переворачивайся. Я о таком слышал впервые, но желая поглядеть на ее лицо, в тот момент, когда она будет меня бессовестно лапать, под благим прикрытием, перевернулся. Елена Николаевна уселась на то же место, только теперь под ее шикарным задом находилась твердая толстая дубинка. Я видел, как вздрогнули ее зрачки, когда она поняла, что объект желания так близко к влажной щелке.

Руки женщины легли на мою грудь. Она на секунду прикрыла глаза, смакуя, и крепко ее сжала. Зрелая самочка мелко дрожала всем телом, жадно тиская молодые мышцы. Она шумно дышала, эротично приоткрывая рот. Своей попкой она терлась о твердый ствол, постепенно теряя контроль. Под тонкой блузкой нежно перекатывались мягкие шары ее груди. «Думаешь выиграла? Это только первый раунд».

Взяв Елену Николаевну за талию, я легко снял ее с себя. Она плюхнулась на спину и смотрела на меня взглядом победительницы. Молодой самец не устоял перед ее очарованием. Ну не тут-то было. — Вам тоже расслабиться не повредит. Снимайте блузку! — Сказал я абсолютно спокойным голосом. — Это еще зачем? — Ответила она с оттенком непонимания. — Ну что за массаж в блузке? — Перефразировал ее же слова. — Массааж? — Конечно массаж, а вы что подумали? — Все так же спокойно ответил я, ощущая внутри чувство глубокого удовлетворения. Видно было, что неожиданный поворот ситуации смутил женщину. Она покраснела и уперла взгляд в пол. — Отвернись. — Бросьте, Елена Николаевна, массажист как доктор, его не нужно стесняться. Она немного поколебалась, но все же расстегнула блузу пуговка за пуговкой, и аккуратно повесила ее на стул. Грудь, стянутая белым тонким бюстгалтером, выглядела пышной и аппетитной, мне хотелось как следует ее помять, но время еще не настало. Женщина улеглась на кровать, положив щеку на сложенные ладошки. Я залез сверху, удобно устроившись на мягкой подушке ее попы. Елена Николаевна тихо стонала под моими руками, изредка издавая «Ох» или «Ах». Я, будто случайно, расстегнул ее бюстгалтер, и лямки упали вниз, более не загораживая чудесной спины. Елена Николаевна, кажется, этого даже не заметила. Она продолжала ахать и охать. Пора было делать следующий ход...

— Массаж должен быть полным! — Повторил я ее слова, смысл которых не сразу дошел до нее. — Чтооо? — Переворачивайтесь! — Но Медвежонок! — Переворачивайтесь! — Миша... — Живо. Сталь в голосе произвела неизгладимый эффект. Она тут же перевернулась на спину, в глазах читался испуг. Бюстгалтер остался на кровати, и она, заметив это, поспешила прикрыть пышную грудь маленькими ладошками. — Елена Николаевна, перестаньте, «массажист как доктор», вы что, забыли? — Сказал я уже мягче. Она неуверенно убрала ручки и сложила их по швам, большие глаза бегали по сторонам. Я забрался сверху, и, с хорошо скрываемым наслаждением, сдавил упругие шары. О Господи, как они были прелестны. Ресницы Елены Николаевны дрогнули и хотели сомкнуться, но женщина усилием воли не позволяла им это сделать. Я медленно продолжал массировать грудь, заметно добавляя моей гостье сладких страданий. Она держалась из последних сил, прикусив нижнюю губу, но когда розовые сосочки были стиснуты умелыми пальцами — бастион пал. Елена Николаевна закрыла глаза и, повернув в сторону голову, глубоко вдохнула, от чего грудь ее стала еще больше. Я ласкал ее живот, плечи, запястья, постоянно возвращаясь к мягким сиськам с легкими красными следами от моих рук. Голова женщины переваливалась из стороны в сторону, на щеках выступил приятный румянец. Она кусала губы, но сладострастные стоны все равно предательски вырывались наружу. Я постепенно перемещался ниже, и уже сидел на ее коленях и, продолжая одной рукой ласкать чувствительную грудь, второй расстегнул молнию ее юбки и начал ее стягивать. Елена Ивановна резко пришла в себя. — Мишенька не... Тихо с мольбой пискнула она, но я не дал ей договорить. — Заткнись! Все это начинало меня раздражать. Довела до ручки и начала в «целку» играть. Губы Елены Николаевны затряслись, к глазам подступили слезы. Передо мной лежала все та же красивая девчонка с

фотографий, только вот огонек в глазах был не таким ярким после долгих лет. И черт знает, почему мне было ее жалко. Я наклонился, поцеловал дрожащие губы и, легко нажав пальцем на нос, словно маленькому ребенку, улыбнулся. — Не бойся ты, глупенькая. Она улыбнулась в ответ, а я стер выступившую слезу.

Елена Николаевна все еще мелко тряслась от пережитого страха и обиды. Я стянул ее юбку. Следом черного цвета трусики, мокрые насквозь. Могу поспорить, что выжал бы из них полстакана влаги, но делать этого, конечно, не стал, а просто отбросил в сторону. — Продолжим массаж. — Сказал я серьезно. Елена Николаевна улыбнулась, но осеклась. Слишком непонятным было для нее изменение моего поведения. А я про себя думал, что игра только начинается. Передо мной лежала испуганная зрелая женщина, с прекрасными формами и по-сучьи истекающей дыркой. Оказавшись в ее ногах, я взял в руки маленькие стопы, обтянутые нейлоновой тканью черных чулок. Пальцы гладко скользили по ним, добавляя к чувству расслабления и удовольствия легкий оттенок щекотки. Елена Николаевна иногда содрогалась, но по прикрытым глазам и мимике лица можно было понять, как ей хорошо. Я медленно поднимался выше, уделяя внимание красивым щиколоткам, икрам, изгибам коленей. Она то разводила ноги, то снова сдвигала их вместе, пытаясь найти такое состояние, в котором ее внутренние ощущение и положение тела находились бы в гармонии. Преодолев широкую резинку, я коснулся шелковой белой кожи широких бедер. Пальцы бегали по их внутренней поверхности, подбираясь к влажной киске и возвращаясь обратно. Я руками широко развел ее ноги, на манер того, как они лежали вчера. Елена Николаевна лишь крепче вцепилась ладошками в простыню.

Пальцы кружили вокруг ее бутона уже 15 минут. Женщина вертела задом, пытаясь подставить под них, но все ее попытки терпели крах. Она сдавила руками свою грудь. — Убери! Она удивленно уставилась на меня. — Руки. Убери! Еще раз коснешься себя без разрешения — привяжу. Елена Николаевна громко сглотнула слюну. А я продолжил медленную пытку, наблюдая за ее поведением. Щелка ее раскрылась набухшими губками и обильно текла ароматной жидкостью. Бедра мелко дрожали, рот исказила гримаса, руки против воли снова потянулись к груди, касаясь сосков. Звонкий шлепок по внешней стороне бедра привел ее в чувство. — Я обещал. Узами стали стянутые с ног чулки. Перевернув связанную учительницу на живот, я достал из шкафа ремень, и, пропустив через замок рук, закрепил его на металлической спинке кровати. Подхватив Елену Николаевну под бедра, поставил ее в очаровательную позу, с глубоким прогибом спины и сильно оттопыренной попкой. Она молчала и тихо дрожала, не зная, что еще можно ожидать от ненормального парня, который похоже страдал раздвоением личности. Наконец-то сбросил шорты и трусы, ужасно давившие на окаменевший болт, и он, радуясь представленной свободе, бодро выпрыгнул, вытягиваясь в струнку. — Будешь хорошо себя вести — больно не будет. Ясно? Она кивнула. — Все правильно, помалкивай. Она кивнула еще раз.

Я устроился позади этого великолепного станка и, взяв в руки тяжелые ягодицы, развел их в стороны, нажимая большими пальцами на чувствительные места вблизи анальной дырочки, от чего Елена Николаевна начала едва заметно шевелить попкой. Наигравшись с задницей, я крепко сжал ее скользкую промежность в руке, услышав измученный стон. От мысли, что в моей неторопливо сжимающейся ладони находится изнемогающая пещерка взрослой женщины, слегка кружилась голова, а член наливался еще сильнее. Анус заметно пульсировал, привлекая меня своей девственной чистотой. Я, как следует, смазал палец и

вставил его в тугую щелку. Елена охнула, и подалась на меня. Картина исчезающего и появляющегося вновь пальца в крупной попе ужасно заводила. Носа коснулся нежный аромат лаванды. Я вытащил палец и, приблизив нос к дырочке, ощутил его источник. Гулко застучало сердце, в висках бешено пульсировало. Она ведь клизму сделала, это абсолютно точно. Но зачем? А зачем в город ходила? Вот сука. Ярость закипала лавой, придавая чудовищное спокойствие, готовое в любой миг взорваться ядерной бомбой. Эта женщина — моя, а мое никто не трогает. — Ты сейчас будешь отвечать четко и предельно честно, это в твоих интересах. — Голос звучал холодным металлом. — Зачем ходила в город? — Просто погулять, по магазинам пройтись. — Едва дыша, сказала она. — Клизму сделала, что бы «просто погулять»? Она молчала. — Отвечай! — Я просто гуляла, честно. От звонкого шлепка на ее заднице остался багровеющий след. Она вскрикнула и громко зарыдала, выдавливая слова: — Медвежонок... Я... Честно... Я никогда ни с кем тудаааа... Ни сегодня, никогдааа... — Слезы текли ручьем. — Я тебя хотееела... Для тебя готовилась... Я не думала, что ты разозлиииииишься так.. «Ну что, игрок? Это ведь поражение. Вот она стоит перед тобой, раком, истекающая как сучка. И она с утра знала, что ты возьмешь ее в девственный зад. Дорого теперь стоят твои игры? Что ж, проигрывать тоже нужно красиво».

Елена Николаевна продолжала что-то всхлипывая объяснять, но больше я ее уже не слушал. Веря каждому ее слову, произнесенному с искренностью горьких слез, крепко взяв ее за бедра, одним мощным толчком я загнал свой болт в ее щелку, испытал особое удовольствие, коснувшись матки. Елена издала долгое «Ооооооо», сменившее утихающие рыдания. Я не торопился, прорабатывая, как следует, ее истомившееся влагалище, растягивая нежные складочки. «Ооооооо» превратилось в громкое «Ааааааа!», когда ранний оргазм сотряс ее тело. Она кончала долго и бурно, крепко сжимая мышцами мой член. Влагалище оказалось не только до безобразия сочным, но и удивительно тугим и узким. Мой член, как таран, в прямом смысле штурмовал крепкие ворота, скрывающие неземное наслаждение.

Оргазмам Елены Николаевны, казалось, не было конца. Она билась в агонии, оглашая комнату оглушающими криками и божественными стонами. Я даже позавидовал соседям. Однажды оказавшись заложником ситуации, когда пришлось целый час слушать, как кто-то наяривает темпераментную девочку, чуть не кончил от одних этих звуков... На стенку лезть хотелось. Но разве это могло идти в сравнение с той звуковой феерией, которую сейчас выдавала Елена Николаевна? Член уже начинал неприятно гудеть от затяжного стояка, а оргазм все никак не приходил. Моя гостья кончала в очередной раз. Я вышел из нее, зачерпывая смазку из пульсирующей вагины и массируя маленький анус. Она глухо стонала, затраханная до невозможности, но эту дырочку нельзя было оставить без сладкого.

Приставив к анусу толстую головку, плавно надавливая, начал погружать ее внутрь. Елена Николаевна с хриплым стоном подалась на меня, желая поскорее принять мою дубину в свою девственную задницу. Плавными движениями я накачивал ее до тех пор, пока мой лобок не коснулся ее ягодиц. Анальная щелка уже немного привыкла к постороннему предмету и расслабилась. Теперь удары стали размашистыми и глубокими. Стоя на полусогнутых ногах, я напирал на нижнюю, в таком положении, стеночку, стимулируя зону, где прямая кишка соприкасалась с влагалищем. Елена, кажется, сошла с ума. Она неистово кричала на понятном одной ей языке, подмахивая мне круглым задом. Трение упругого колечка о стенки моего упорного бойца было столь восхитительным, что я, наконец, почувствовал слабые волны зарождающегося экстаза, и ускорился. Елена Николаевна визжала сиреной, и в тот

момент, когда мой член начал выбрасывать мощные порции спермы, ее поглотил первый анальный оргазм, глубокий и всеобъемлющий. Она закусила простынь и глухо мычала, руки оставались по-прежнему связанными. И казалось мне, что это у нас один оргазм на двоих, усиленный вчетверо. Я не рискну ответить, сколько это длилось, может секунды, может часы, а может столетия... Сил у меня хватило только на то, чтобы освободить Елену Николаевну, и уснуть, прижав ее головку к своей груди. Сил у нее не хватило вообще ни на что.

На следующее утро Елена Николаевна уехала, приготовив мне самый лучший в жизни завтрак и подарив самый прекрасный глубокий минет. Я сидел с чашкой чая, вспоминая эти странные и удивительные выходные, преисполненный светлой грустью. И знаете, почему она была светлой? Да потому, что обратно она снова поедет с пересадкой.

Вопросы, замечания и предложения присылайте на почту don.diego@bk.ru, постараюсь ответить всем. Любите и будьте любимы. С уважением, Диего Холмс.